

Первые военные госпитали на Дальнем Востоке России (конец XVIII – середина XIX в.)

КНЯЗЬКИНА Т.А., кандидат исторических наук, доцент (knyazkina@inbox.ru)

Филиал Дальневосточного федерального университета, г. Петропавловск-Камчатский

Приведены исторические факты, раскрывающие малоизученные вопросы истории военной медицины на Дальнем Востоке России, на примере создания и функционирования военных госпиталей. По мере освоения дальневосточных земель в составе Российской империи в конце XVIII – середине XIX в. на этой территории создаются элементы военно-медицинской службы. Отмечена роль военных медиков госпиталей в процессе становления медицинской помощи гражданскому населению. Автор приходит к выводу, что удаленность дальневосточных портов от пунктов снабжения и ограниченность материальных ресурсов усложняли охрану здоровья солдат и матросов. В условиях военного времени организованная профессиональная работа военных медиков по восстановлению здоровья солдат и матросов позволила повысить их боеспособность, уменьшить потери и в итоге победить противника при обороне Петропавловска в 1854 г.

Ключевые слова: история флота России, военная медицина в конце XVIII – середине XIX в., военный госпиталь, Дальний Восток.

Knyazkina T.A. – First military hospitals in the Russian Far East (end XVIII – middle XIX). Historical facts are presented, revealing little-studied questions of the history of military medicine in the Russian Far East, using the example of the creation and functioning of military hospitals. As far as the development of the Far Eastern lands in the Russian Empire at the end of the XVIII – the middle of the XIX century. On this territory, elements of the military medical service are being created. The role of military doctors in hospitals in the process of developing medical care for civilians was noted. The author concludes that the remoteness of the Far Eastern ports from the supply points and the limited material resources complicated the protection of the health of soldiers and sailors. In the wartime conditions, the organized professional work of military doctors to restore the health of soldiers and sailors made it possible to increase their fighting efficiency, reduce losses and eventually defeat the enemy in the defense of Petropavlovsk in 1854.

Key words: the history of the Russian fleet, military medicine in the late 18th – mid-19th century, the military hospital, the Far East.

По мере освоения дальневосточных территорий, появления военной администрации, а вместе с ней военных гарнизонов для охраны восточных рубежей империи там возникали и элементы медицинской службы. В тихоокеанском форпосте России – Охотске – в 1770-е гг., благодаря содействию командинга Охотского порта капитан-лейтенанта С.И.Зубова, было открыто первое на Дальнем Востоке медицинское учреждение – морской госпиталь. Становление госпиталя связывается с появлением здесь доктора Ф.Ф.Рейслена, проработавшего в нем с 1792 по 1797 г.

В 1808 г. были выделены значительные ассигнования на расширение госпиталя, состоявшего из нескольких постро-

ек, в которых размещалось 8 лечебных палат, аптека, два склада, баня и погреб. По свидетельству посетившего госпиталь адъюнкта Петербургской медико-хирургической академии И.И.Редовского, устройство, качество ухода за больными и чистота помещений превосходили представления о подобного рода заведениях. Он также отмечал, что «хорошо устроена аптека, но не хватает медикаментов» [1]. Последнее можно оправдать тем, что доставка любых материалов в Охотск представляла чрезвычайно трудную задачу.

Со временем появились здесь и местные кадры. Школа Охотской четверть-роты штурманских кондукторов, кадетов и кантонистов с 1814 по 1831 г. в числе своих выпускников имела 8 фельдшеров.

Охотский госпиталь в начале XIX в. был единственным крупным лечебным учреждением на Дальнем Востоке. В нем лечились не только военные чины, но и коренное население. Вторым в обширнейшем крае и первым на Камчатке стал военный госпиталь в Петропавловске.

Согласно положению от 9 апреля 1812 г. «О преобразовании в Камчатке воинской и гражданской части» [10], в Петропавловске был построен госпиталь. В.М.Головнин, доставивший госпиталю медико-санитарное имущество и другие припасы на шлюпке «Камчатка», писал о посещении им в 1818 г. Петропавловска: «Лазарет военнослужащих, состоящий под управлением искусного врача (штаб-лекарь Застолпский), теперь на таком же основании, как и в других русских портах: лекарства, инструменты и госпитальные материалы присланы с нами из Петербурга. Больных содержат хорошо» [2]. Побывавший в Петропавловске в 1820 г. капитан-лейтенант А.П.Лазарев также похвально отзывался о госпитале.

После введения устава «О непременных морских военных госпиталях» в 1828 г. госпиталь становится полугоспиталем [11]. Это урезало снабжение и штаты, уменьшило жалование персоналу. Плохо стало с доставкой лекарств, постепенно учреждение приходило в упадок. В 1836 г. начальник Камчатки напомнил генерал-губернатору Восточной Сибири, что «морской полугоспиталь находится по ветхости своей в близком разрушении» [13].

Лишь в середине XIX в. происходят существенные изменения в функционировании этого военно-медицинского учреждения. В 1849 г., после пребывания на Камчатке генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н.Муравьева, по его докладу было принято решение об образовании Камчатской области и упразднении Охотского порта. Охотский госпиталь был переведен в Петропавловск.

Согласно учрежденному 10 января 1851 г. положению об управлении Камчатской областью [9], помимо прямого подчинения военному губернатору, медицинские чиновники косвенно подчинялись и Медицинскому департа-

менту Министерства внутренних дел, утверждавшему их назначение и разбиравшему «военно-судные дела о преступлениях и проступках медицинских чиновников, касающихся медицины как науки».

Для привлечения на Камчатку медиков им предоставлялись льготы. Так, военно-медицинским чинам при направлении их на Камчатку выдавалось денежное пособие, а по прибытии к месту службы обеспечивалось льготное содержание, особые права и преимущества.

При военном губернаторе Камчатской области В.С.Завойко создавалось управление, в состав которого входил инспектор медицинской части — главный лекарь морского ведомства и его помощник — также медик морского ведомства. Старший лекарь госпиталя А.И.Ленчевский стал первым медицинским инспектором Дальнего Востока.

14 марта 1851 г. указом Николая I военный госпиталь в Петропавловском порту был возведен в госпиталь 1-го класса на 150 человек. Начавшаяся Крымская война 1853–1856 гг. не позволила провести модернизацию госпиталя.

В преддверии войны из Охотского порта в Петропавловский порт были переведены команды, А.И.Ленчевским приняты карантинные меры. В Петропавловске был построен дом для прибывающих, в котором для избегания завоза болезней в течение 2–3 недель все они содержались под наблюдением лекаря. В медицинской части отчета В.С.Завойко за 1851 г. отмечалось, что «карантинное заведение пользовалось со стороны местного начальства полным вниманием и содержалось в должном порядке».

Переведенные на Камчатку команды оказались в тяжелых условиях. Отсутствовало благоустроенное жилье, более 700 прибывших располагались под открытым небом. Витаминный дефицит пайка матросов на Камчатке усугублялся недостатком свежей пищи и порчей привозимых продуктов. Перечисленные обстоятельства привели к случаям среди команды заболеваний цингой. По данным отчета А.И.Ленчевского, в 1851 г. в госпитале лечилось 203 матроса, 165 из них амбулаторно.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

Ревизовавший Камчатку И.Булычев отмечал, что «при недостатке хлеба, болезни происходящие от соленой пищи развиваются до невероятия, особенно в воинских командах» [14]. Типичный рацион камчатских солдат и матросов включал суп из солонины с густой подболткой из муки и ячневой крупы, щи из дикой зелени, кирпичный чай [5]. Директор Комиссариатского департамента Морского министерства признавал, что «провиант для Петропавловского порта заготовляется за два года перед тем временем, в какое должно быть произведено довольствие морских чинов». Чтобы разнообразить питание и ввести в рацион свежие продукты, командование гарнизона недалеко от Петропавловска поселило казаков для разведения скота и снабжения порта свежим мясом. Были заведены огороды, где для солдат и матросов выращивались овощи, также производилась закупка свежей провизии.

Все эти меры способствовали сохранению здоровья военнослужащих и значительному уменьшению заболеваемости цингой. К весне 1851 г. уже не было ни одного случая заболевания, тогда как в прежние годы они не прекращались [4]. По данным отчета медицинского инспектора, в 1852 г. в Петропавловском гарнизоне цингой заболело лишь 7 человек, а смертность от нее была незначительной. В 1853 г. цингой болел лишь каждый из 48 больных. Для лечения цинги применяли лимонный сок, специально варили пиво, широко применялись народные средства – отвары из диких ягод, черешища.

Помимо казарм были выстроены здания столовой для флотского экипажа, хлебопекарня, магазин для провианта, дом для больных офицеров и рядовых на паратунских горячих ключах. Рядом с домом располагался бассейн, «имеющий при равномерной глубине в 4–4 $\frac{1}{2}$ фута, поперечник в 20–25 футов и наполненный теплой водой (34 °R)... вода распространяет слабый запах сернистого водорода» [3]. Так было положено начало первому курорту на паратунских водах. В советское время на этом месте будет создан Паратунский военный санаторий.

Определенную роль для сохранения здоровья солдат и матросов сыграли карантинные меры по отношению к переселявшимся на Дальний Восток крестьянам, среди которых имелись случаи заболевания холерой, а также прикомандирование врача к партии переселенцев. Имела значение активная профилактическая и лечебная работа, которую проводила военно-медицинская служба среди окружающего населения.

Военные медики госпиталя командировались по Камчатской области и за ее пределы для оказания помощи гражданскому населению, выявления больных, прежде всего эпидемическими заболеваниями. Медики госпиталя регулярно координировали работу оспопрививателей, обучали осленных учеников, сами осуществляли оспопрививание местных жителей.

Военные медики положили начало изоляции больных проказой. В 1841 г. медицинская комиссия в составе военных врачей – старшего лекаря Галонена и штабс-капитана Полонского, а также врачей Иноземцева, Гармсона, Гезеля и Алексеева на основании обследованных больных в Петропавловском морском полугоспитале «донесла начальнику Камчатки о наличии заразительной болезни» [14]. Было выявлено и изолировано до 14 человек, принятые охранительные меры.

Заболевших жителей перевезли в паратунское селение. Комиссия предписала «дома в которых они жили раскрыть настежь, весь двор и окна оставить в том же положении. Никого из больных не пускать в порт и другие селения. Продовольствием больных обеспечить два раза в месяц, соблюдая карантинные меры» [12]. Тогда же был основан первый в азиатской части России лепрозорий (в центральной части России лепрозории появились позднее), в котором прохожденные были изолированы и пользовались врачебной помощью. Обслуживание и снабжение всем необходимым лепрозория производил госпиталь.

Коренное население первоначально не доверяло медикам. В.М.Головнин писал: «Сначала камчадалы не хотели вступать в лазарет, но после, увидев едва ходивших прежних своих товарищей совер-

шенно излеченными, стали со всех сторон больных приводить в лазарет» [2]. После закрытия в 1851 г. гражданских больниц госпиталь являлся единственным на весь Дальний Восток стационарным медицинским учреждением, где лечились гражданские лица. Начальство указывало, что «при свободных койках класть в госпиталь туземцев не возбраняется, и лечить задаром». Так, в 1853 г. здесь лечилось 2895 человек, из них 36 крестьян, 26 служащих и членов их семей, 12 инородцев и 6 американских моряков [14]. В 1837 г. по представлению начальника Камчатки старший лекарь полугоспиталя Н.В.Сахаров и лекарь А.И.Галонен были награждены «за усердие, оказанное в прекращении свирепствовавшей в некоторых местах Камчатки эпидемической болезни», в 1852 г. лекарь Щуцкий — «за подание помощи больным камчадалам» [13].

Снабжение госпиталя, населения, разбросанных по побережью Тихого океана команда осуществляла единственная на весь Дальний Восток аптека Петропавловского госпиталя. «Здание, занимаемое аптекою... построено в 1844 г. из старого леса, по ветхости стен, гнилости потолков, угрожающих падением...» оно не соответствовало объему и качеству выполняемых задач.

Снабжение медикаментами и хирургическими инструментами осуществлялось иркутской казенной аптекой. Доставка материалов из Иркутска в Охотск всегда проходила в исключительно тяжелых условиях долгими месяцами. По пути гибла масса лошадей, портился и уничтожался груз. Так, в 1852 г. при транспортировке через тайгу партии медикаментов было потеряно 15 мест — четверть всего годового запаса. Далее медикаменты перегружались на суда и морем доставлялись в Петропавловск.

В предвоенные годы заготовка и доставка «госпитальных припасов», признаваемых портящимися, возлагалась путем подряда на Российско-американскую компанию, непортящиеся — доставлялись военными транспортами. Так, на 1854 г. транспортом «Двина» было доставлено в Петропавловск 335 пудов медицинского имущества: госпитальное белье, посуда

столовая и аптечная, хозяйственный инвентарь, постельные принадлежности, перевязочный материал. На этот же год компания поставила для гарнизона спирт, холст компрессный, различные травы, а также 48 пудов лимонного сока [14].

Доставлялись медикаменты не всегда добросовестно. Капитан-лейтенант Г.И.Невельской писал о перевозках имущества в Петропавловск и Охотск: «Груз, назначенный в сибирские наши порта, составлялся обыкновенно из забракованных большей частью вещей... так что большая его часть достигала места назначения в негодном виде» [7]. Не удивительно, что снабжение Петропавловского гарнизона (ранее и Охотского) медицинским имуществом было явно недостаточным.

Остро недостаток медикаментов проявлялся во время эпидемических вспышек. Исследователь Камчатки К.Дитмар описывает «печальное» состояние аптеки во время эпидемии 1854 г.: «Вечно в ней не было самого важного... На основании какой-то особенной теории вероятности принимали, что каждая болезнь может проявляться всегда только в виде одиночных случаев, а соответственно этому соразмерялись и порции высыпаемых средств. Эпидемий в сообщение не принимали, равно как и особенностей местного климата, страны и ее обитателей» [3].

Медицинская ситуация в Петропавловском порту, несмотря на неблагоприятные климатические условия и ограниченность материальной базы, была относительно благополучной. Благодаря своевременным противоэпидемическим мерам в гарнизоне не было вспышек инфекционных заболеваний. О жизни Петропавловска этого периода мичман Фесун писал: «За чистотой и опрятностью в казармах наблюдали чрезвычайно настойчиво и строго, проветривали и обкуривали их несколько раз в день» [5].

К 1853 г. заболеваемость личного состава несколько увеличилась (на 729 обращений по сравнению с 1851 г.), а госпитализация составила 31%, что было на 3% ниже, чем в 1851 г. Рост заболеваемости был связан с увеличением нагрузки на личный состав при подготовке к от-

ИЗ ИСТОРИИ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

ражению неприятеля и вспышкой в конце 1853 г. «тифозной горячки», занесенной в Петропавловский порт моряками американского судна, а снижение госпитализации — с недостатком свободных коек. В Петропавловском порту среди заболеваний были зарегистрированы случаи лихорадки (713), наружных болезней (695), внутренних хронических болезней (380), воспаления разных органов (301). Особенno значительной смертности не дало ни одно заболевание, хотя численность больных была довольно высока (220), смертность при этом оставалась низкой (отношение умерших к выздоровевшим 1:71, тогда как по всему флоту империи данный показатель равнялся 1:19) [6]. В сравнении с балтийскими и черноморскими портами, где в предвоенные годы свирепствовали эпидемии холеры, дизентерии и проч., положение гарнизона Петропавловска было относительно благополучным. В этом сыграла известную роль удаленность Петропавловского порта, его изолированность.

В августе 1854 г. англо-французская эскадра напала на Петропавловск. Самоотверженная деятельность врачей спасла тогда не одну жизнь. Первую помощь раненым воинам оказывали фельдшера стрелковых отрядов, на фрегате «Аврора» — судовой врач, а также добровольцы. Именно добровольцем была Агафья Ивановна Карандаш, помимо активного участия в обороне выполнившая роль сестры милосердия. Эта первая сестра милосердия на Дальнем Востоке была представлена к серебряной медали на аннинской ленте с надписью «За усердие».

Полное обслуживание раненые получали в госпитале, расположенному вблизи батарей, что позволяло эвакуировать туда раненых на носилках. В документах участников сражений упоминается о наличии «перевязочного места». После решающего сражения 24 августа в госпиталь явился В.С.Завойко с женой. Позднее она писала: «Не могу не вспомнить наших достойных врачей, выказавших в то время столько искренней заботливости, теплого душевного участия к страдающим, готовности подсобить сколько

возможно, а ведь последнее не легко в нашей отдаленной пустынной стране» [5]. Потери защитников Петропавловска составили 37 убитых и 78 раненых, неприятель потерял гораздо больше.

В дни боевых действий военные врачи Камчатки были в первых рядах защитников тихоокеанских рубежей России от англо-французских захватчиков. Так, В.С.Завойко писал, что «действия и надлежащие пособия раненым подаваемы были во время самого боя и в госпитале медиками, фармацевтами и другими медицинскими чинами с усердием и рвением, заслуживающими всякой похвалы». В боях за Петропавловск отличились врачи С.Г.Петрошевский, Н.Г.Клинген, М.П.Давыдов и др. Орденами были награждены 7 медицинских чинов.

В марте 1855 г. пришел приказ о переводе военного порта со всеми учреждениями, в т. ч. и госпиталем, из Петропавловска в устье Амура. Обширная дальневосточная территория оставалась без медицинской помощи, лишь в начале XX в. в Петропавловске была открыта единственная на весь полуостров больница на 5 коек [8].

Таким образом, военная медицина стояла у истоков зарождения здравоохранения на далеких восточных окраинах Российской империи. Военные врачи Охотского и Петропавловского госпиталей положили начало организации медицинской помощи гражданскому населению, первыми пришли на помощь представителям коренных народов. Ими были основаны первый курорт и первый лепрозорий на Дальнем Востоке.

Несмотря на тяжелые условия, в которых находились русские военные учреждения на берегах Тихого океана, медицинской службе удалось многое добиться. Петропавловский порт выделялся среди других военных портов более низкой инфекционной заболеваемостью и лучшими результатами лечения. В условиях военного времени организованная профессиональная работа военных медиков по восстановлению здоровья воинов позволила повысить боеспособность сил защитников, уменьшить потери и в итоге выиграть сражения с англо-французской эскадрой в 1854 г.

Литература

1. Востриков Л.А. Светя другим. — Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1974. — 222 с.
2. Головин В.М. Путешествие вокруг света. — М.: Дрофа, 2007. — 896 с.
3. Дитмар К. Поездки и пребывания в Камчатке в 1851–1855 гг. — Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2009. — 568 с.
4. Извлечение из рапорта Камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта // Морской сборник. — 1852. — № 2. — С. 75–83.
5. Защитники Отечества: сб. док. / Под ред. Е.В.Гропянова. — Владивосток: Дальневосточное кн. изд-во, 1989. — 264 с.
6. Медицина в России в годы войны и мира: новые документы и исследования / Отв. ред. Л.А.Булгакова. — СПб: Нестор-История, 2011. — 487 с.
7. Невельской Г.И. Подвиги русских офицеров на крайнем востоке России (1849–1855 г.). — М.: ОГИЗ, 1947.
8. Поддубный М.В., Егорышева И.В., Шерстнева Е.В. История здравоохранения до-
- революционной России (конец XVI – начало XX в.). — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2014. — 248 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. — Т. 26. — 1851. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 14.11.2015)
10. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. 32. — 1812. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 16.11. 2015)
11. Русев И.Т., Калмыков А.А., Коровин Р.А. История развития постоянных (непременных) военных госпиталей в Российской империи в XVIII–XIX вв. // Вестн. Рос. воен.-мед. академии. — 2014. — № 3 (47). — С. 253–256.
12. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, ф. 1012, оп. 1, д. 10, л. 61.
13. Российский государственный исторический архив Военно-морского флота, ф. 34, оп. 1, д. 158, л. 6.
14. Шутак Б.Н. Медицинская обстановка героической обороны Петропавловска на Камчатке во время войны 1853–1856 гг.: дис. ... канд. мед. наук. — Винница, 1963. — 170 с.

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

Военно-медицинские специалисты *Восточного военного округа* стали победителями престижной премии врачей России «**Призвание**» в номинации «*Специальная награда врачам, оказывающим помощь пострадавшим во время войн, террористических актов и стихийных бедствий*».

25 лучших военнослужащих округа приняли участие в торжественной церемонии награждения, которая состоялась в Москве в Центральном академическом театре Российской армии.

Напомним, в период с декабря 2016 по апрель 2017 г. для оказания медицинской помощи жителям Сирии был отправлен медицинский отряд специального назначения военного клинического госпиталя ВВО.

Силами отряда был развернут мобильный госпиталь в составе приемно-сортировочного, хирургического, терапевтического, лабораторного отделений, отделений анестезиологии и реанимации, медицинского снабжения, рентгенологического и стоматологического кабинетов.

Медицинские бригады совершили 78 выездов в лагеря временного размещения беженцев, специалисты отряда оказали медицинскую помощь 12840 мирным жителям. Выполнено 742 операции, из них 492 сложные. Населению выдано более 25 тонн медикаментов и медицинского имущества.

Пресс-служба Восточного военного округа, 19 июня 2017 г.
http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12129279@egNews

На военном аэродроме в г. Пушкине (Ленинградская область) состоялся заключительный этап тактико-специального учения на тему «**Организация работы приаэродромного сортировочного госпиталя и отделения скорой медицинской помощи 442-го Военного клинического госпиталя Минобороны России**».

Данное учение включено в программу Всероссийской научно-практической конференции «**Скорая медицинская помощь-2017**» как учебно-демонстрационное мероприятие.

В учении приняли участие главные специалисты по медицине катастроф и скорой медицинской помощи Министерства обороны и Министерства здравоохранения РФ, руководители территориальных центров медицины катастроф и станций скорой медицинской помощи.

В ходе учения военные медики *Западного военного округа* продемонстрировали навыки развертывания и организации работы приаэродромного приемно-сортировочного отделения на базе современных пневмокаркасных сооружений, навыки санитарно-авиационной эвакуации раненых на самолетах и вертолетах с использованием современных медицинских модулей, применения инновационных средств и способов оказания экстренной медицинской помощи, разработанных для военной медицины и медицины катастроф с участием специалистов ЗВО.

Пресс-служба Западного военного округа, 10 июня 2017 г.
http://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12128068@egNews